

Я поднял голову, когда в дверь моего Солара раздался гулкий стук.

«Войдите!» позвал я.

В дверях появилось лицо моего стюарда Уоррена: «Доброе утро, милорд. Я принес отчеты, которые вы просили».

Я кивнул, когда Уоррен сел. Я попросил его составить отчет о состоянии налогообложения в моей вотчине. Даже в современном мире я с трудом разбирался в налогообложении. Кошмар, которым была вестеросская налоговая система, по сравнению с ней казался математикой начальной школы. Я уже обсуждал эту тему со своим управляющим, но нашел ее довольно запутанной и хотел получить точное представление о своих активах и доходах.

«Первый документ, который я здесь держу, - это список налогов, которые мы сейчас собираем. Большинство простолюдинов их не платят, и они касаются только купцов и тех, кто продает предметы роскоши». Уоррен нетерпеливо бросил список на мой стол. Как этот человек мог с таким энтузиазмом относиться к столь скучной работе, я никогда не пойму.

Я взглянул на список. Здесь был основной подоходный налог, который платили все, кто жил в моих землях, и, конечно, перечень налогов на продажу таких товаров, как шелк.

Налоги на предметы роскоши были разными. Особенно на те, что импортировались из-за пределов моей вотчины. Редкие товары, закупаемые в Эссосе, облагались по гораздо более высоким ставкам. Немногочисленные предметы роскоши, производимые в моих землях, также облагались высокими налогами, но не такими большими, как те, что закупались извне.

«Что это за налог на гончарные изделия? Я не могу представить, чтобы это считалось предметом роскоши».

Уоррен нахмурился: «Некоторые налоги вводятся высшими лордами. Я думаю, этот налог был введен, чтобы справиться с семьей Эссоси, которая обделяла местных торговцев».

Я поднял бровь: «А разве такая форма налогообложения не подавляет местную промышленность?»

«Да, я думаю, что да, хотя это не слишком волнует тех, кто здесь не живет. Не все лорды так заботятся о своих подопечных, как вы».

Его праведность расстраивала меня, но я ничего не мог с этим поделать. Я не мог бросить вызов высшим силам и рассчитывать, что это долго будет сходить мне с рук.

Читая отчет, я увидел, что Уоррен подготовил для меня своего рода схему, чтобы кратко описать процесс сбора налогов в моих землях. На моих землях работало несколько десятков

сборщиков налогов. Каждый из них отвечал за несколько деревень и поселений и следил за местными урожаями и промышленностью, чтобы точно собирать причитающиеся им налоги. Особой системы надзора не существовало, кроме как следить за прошлыми сборами в том или ином регионе и отмечать, если сбор в конкретном районе вдруг оказался ниже или выше, чем в предыдущем году, без видимых на то причин.

Более того, каждый сборщик налогов назначался, по сути, пожизненно, если только он не был пойман на каком-либо проступке. Вся система, по сути, была устроена так, чтобы не только допускать коррупцию и эксплуатацию, но и поощрять их. Не существовало никакого протокола, который бы помешал сборщику от моего имени обложить налогами ничего не подозревающих крестьян в своем районе, а затем присвоить большие суммы, прежде чем отправить остаток мне.

Некоторые сборщики служили уже более десяти лет и могли искусственно уменьшать свои заявленные сборы в течение многих лет, чтобы избежать разоблачения, а остальное прикарманивать. Вся система была отвратительной, и самыми большими жертвами, как обычно, становились маленькие люди.

Когда я высказал свои опасения Уоррену, его лицо стало мрачным: «Что ж, милорд, если быть честным, то вы должны понимать, что каждому коллектору устанавливается определенная квота, которую он должен выполнять каждый год. Пока она выполняется, лордам нет дела до поведения сборщиков налогов. Большинство сборщиков боятся чрезмерно обманывать своих милордов, так как наказание за это крайне сурово, а ведь эти земли уже более 50 лет остаются без лордов. Вполне вероятно, что большинство из них коррумпированы и ежегодно присваивают небольшие суммы. Судя по моим наблюдениям и изучению книг, предыдущий кастелян был не самым бдительным, и весьма вероятно, что сборщики налогов воспользовались этим».

«Вы были сборщиком налогов у лорда Свона, не так ли, Уоррен?» сказал я, когда он кивнул. «Я служил надсмотрщиком над сборщиками налогов и подчинялся непосредственно управляющему».

«Тогда вы, несомненно, знаете о методах, используемых другими, более недобросовестными сборщиками налогов, чтобы избежать обнаружения».

Увидев, что он кивнул, я продолжил: «Тогда я хочу, чтобы вы навели порядок в доме, так сказать. Изучите бухгалтерские книги. Ищите расхождения в сборах и другие аномалии, которые соответствуют срокам работы сборщиков. Посоветуйтесь с сиром Джаретом. Выросший в Иствуде, он будет иметь представление о том, какие книги самые плохие. Незаметно отправьте верных людей обследовать всех сборщиков в моих землях и выяснить, не живут ли они в условиях, которые должны быть им не по карману. Пусть они поговорят с крестьянами и выяснят, не собирают ли с них налоги, которые им не положены. Найдите их, Уоррен. Я не потерплю эксплуатации мелкого люда и коррупции в своих землях.

«Да, милорд, будет исполнено».

Взглянув на отчет, я понял, что мой доход складывается из трех основных источников налогообложения. Первым и самым существенным было сельское хозяйство. В Вестеросе, как и в Средние века, подавляющее большинство земель принадлежало лорду. Крестьяне, заселявшие эти земли, делали это с разрешения милорда и ежегодно отдавали ему определенную часть своей продукции в качестве налога. Хотя большинство предпочитало делать это в виде урожая, некоторые платили монетой, скотом или другими подобными товарами. Те, кто держал скот, также платили дополнительный налог за выпас своих животных.

Во-вторых, существовал средневековый эквивалент торгового налога, который взимался с кузнецов, кожевников, гончаров и других людей, занимавшихся подобными ремеслами. Это обеспечивало основную часть доходов Иствуда.

Третьим был налог, взимаемый с импорта и экспорта. Эти налоги были весьма существенными, поскольку мои владения в значительной степени зависели от импорта сукна, эля, олова и других предметов роскоши. Кроме того, номинальные налоги взимались с экспорта ячменя, пшеницы, железных инструментов, медной посуды, древесного угля и древесины.

Вторичные источники налогообложения были многочисленны, в том числе за счет добычи полезных ископаемых, древесины, рыболовства и десятины, получаемой от рыцарей-землевладельцев. Ставки налогов варьировались от класса к классу и от сезона к сезону, а в некоторых случаях и вовсе не имели смысла. Стало ясно, что мне придется потратить немало времени на то, чтобы привести систему к единообразию.

Я просто кивнула, и Уоррен продолжил: «Теперь о ваших доходах. Я рад сообщить, что дела у нас идут хорошо. Последний урожай был обильным, и промышленность начинает бурно развиваться». Сказав это, он протянул мне еще один документ.

Я начал читать цифры и был доволен результатами: я зарабатывал приличную сумму. Когда я увидел внизу листа цифру, показывающую мой общий доход, мои глаза расширились: «Мои расходы не так уж велики. Есть куда вложить деньги в инфраструктуру, что, в свою очередь, увеличит доход в следующем налоговом сезоне».

Уоррен просиял: «Это точно мои мысли, милорд. Вы поступили мудро, вложив столько средств в свои земли. Не многие лорды так поступают». Я поднял на него глаза: «Значит, это все?»

«Да, налоги. Хотя у меня есть кое-какие соображения, подробно изложенные в другом документе, который я оставляю вам». Я кивнул в знак согласия.

«Я хотел бы обсудить с вами еще один более личный вопрос, милорд». Я поднял на него брови: «И что же это может быть?»

Уоррен почесал лицо: «Ну, мои сыновья очень хорошо здесь устроились, милорд. Я искренне благодарен вам за то, что вы оказали им честь посещать некоторые из ваших уроков с мастером Армоном, и я хотел бы узнать, есть ли у них возможность получить дальнейшее

образование».

Я, конечно, должен был подумать об этом раньше: «И у вас есть какие-то должности на примете?»

«Ну, Фред - книжный парнишка, я очень похож на него. Я мог бы многому его научить, но, как и большинство мальчиков, он не очень-то стремится постоянно учиться у своего отца. Я надеялся, что мастеру Армону понравится мальчик в качестве ученика». Я обдумал его слова: иметь больше ученых людей на службе у моего дома было бы совсем не лишним. Кроме того, Фред был смышленным мальчиком. Было бы обидно оставить такой ум неразвитым.

Что же он придумал для своего второго сына, Джорджа?

«Я надеялся, что он сможет стать оруженосцем, если кто-то из здешних рыцарей согласится взять его на службу». Я еще раз обдумал его слова: сирю Джаррету в данный момент требовался оруженосец, и, если я правильно помнил, он хорошо ладил с мальчиком.

«Я приму во внимание ваши просьбы, хотя не думаю, что с ними возникнут проблемы».

«Благодарю вас, милорд». С этими словами он повернулся и покинул мою солнечную комнату, оставив меня наедине со своими мыслями. Фред и Джордж были хорошими мальчиками. И что еще важнее, они были преданы мне. Я нуждался в более компетентных людях на своей службе, особенно в тех, кто был предан только мне. По мере того как я размышлял об этом, идея казалась мне все более и более достойной. Решение было принято, и я решил завтра же поговорить с сиром Морденом и мастером Армоном.

<http://tl.rulate.ru/book/120145/5004493>